

Линь Юхао считает, что Цинь Ланг блефует, потому что думает, что этот парень может заблокировать его внутренние и внешние удары, которые должны были достигнуть предела. Это должно быть хвастовство - говорить, что нет настоящего кунг-фу.

Линь Юхао признает, что у Цинь Лана есть некоторые навыки и заслужил его одобрение, но он не верит, что Цинь Лан до сих пор не приложил настоящих усилий.

Но вскоре Линь Юхао оказался неправ, потому что Цинь Лань даже снова улучшил свой темп!

В это время циркуляция крови Цинь Лана была доведена до предела, поэтому кожа всего человека начала краснеть, особенно лицо, что было похоже на пьянство. Но в это время Цинь Ланг не чувствовал себя неряшливым пьяницей, а больше походил на краснолицего и разгневанного Гуань Гуна, сильного и властного.

Из-за сильного движения Ци и крови, кровеносные сосуды Цинь Лана лопнули по всему телу. Хотя он не был очень высоким и крупным, но в это время он чувствовал себя как свирепый зверь в дикой природе, несущий на себе непреодолимое давление.

Внезапно Цинь Ланг медленно поднял правую ладонь.

Это поза "богомол, ломающего телегу".

Богомол должен был быстро и прямо разбить телегу, но в этот раз Цинь Ланг двигался очень медленно.

Медленным, но очень достойным.

Такое достоинство почувствовал не только Линь Юхао, находящийся в игре, но и другие люди, наблюдающие за войной. Когда Линь Шилун увидел, что Цинь Ланг начал, в его глазах появилось достоинство, и он начал беспокоиться о своем внуке.

Когда нож ладони Цинь Лана был поднят к вершине его головы, Линь Юхао вдруг почувствовал, что Цинь Лан перед ним словно "исчез". Перед ним стоял огромный богомол цвета крови, лезвие которого было настолько острым, что казалось, оно разрежет все. Более того, Линь Юхао показалось, что он видит гнев этого гигантского кровавого богомола. Как только гнев вырвется наружу, он пронесется до самого непобедимого!

"Брат Цинь, я проиграл".

В это время Линь Юхао внезапно открыл рот и сказал: "

Я не могу представить, что брат Цинь обладает таким глубоким пониманием боевых искусств, что я так восхищаюсь им!"

Сказав это, Линь Юхао почувствовал, что давление во всем теле внезапно ослабло, весь человек стал намного более расслабленным.

Когда Линь Юхао откроет рот, чтобы признать поражение, Ци и кровь Цинь Лана естественным образом сблизятся, и свирепый импульс, который только что был непобедим, исчезнет. Цинь Ланг улыбнулся Линь Юхао и сказал: "Это просто завязка. Это неправда. Где мы можем выиграть или проиграть?"

Ко мне будут относиться с уважением.

Теперь, когда Линь Юхао в пути, Цинь Ланг, естественно, уступает другой стороне.

В любом случае, учитывая отношения с Линь Шилун, Цинь Ланг не может забыть Линь Юхао до смерти. Он знает, что Линь Юхао сегодня здесь, чтобы объединиться с ним. Он просто хочет проверить силу братства и узнать, стоит ли оно поддержки семьи Лин. Кроме того, Линь Юхао также хочет "показать" перед этими людьми силу своего Хунмэна, бьющего золотые медали, чтобы люди из материковой гильдии знали силу своего Хунмэна, и в будущем им будет намного легче работать на материке.

По мнению Цинь Лана, в этот раз было скучно объединяться с Линь Юхао, потому что это не настоящая битва, для обеих сторон это просто шоу. Разница в том, что шоу Линь Юхао провалилось, а шоу Цинь Лана удалось, завоевав внимание семьи Линь и других членов братства.

Кроме того, у Цинь Лана были и другие преимущества.

Это более глубокое понимание Цинь Ланом "боевых искусств". Его культивация царства не улучшилась, но его понимание "Дао" немного отдалилось, так же как Линь Юхао только что использовал слово "Вудао" по отношению к Цинь Лану.

Боевые искусства и боевые искусства, разница в словах, но имеет разное значение. Слово "Дао" всеохватывающее, но вкратце, при каком-то чрезвычайно глубоком, глубоком и глубоком понимании, его можно назвать "Дао".

Боевые искусства можно объяснить одним движением, а боевые искусства - нет, такие вещи можно выразить только смыслом.

Например, только что Линь Юхао добавил слово "боевые искусства" к похвале Цинь Лана, что является не общим комплиментом, а искренней похвалой. Хотя последний ход Цинь Лана не получил шанса, независимо от Линь Юхао или Линь Шилуна, те, у кого было какое-то зрение, почувствовали что-то "странное" в движении Цинь Лана.

Но эти люди не знают, что это "странное" на самом деле то, что Цинь Ланг понял, когда наблюдал за танцем Цзян Сюэцина.

Эксперты знают, есть ли такое. Человек с хорошим зрением может судить о своей продвинутой культивации и понимании боевых искусств, только глядя на движения противника. Низшие мастера боевых искусств могут использовать только свои движения, которые имеют свои собственные формы; средние мастера боевых искусств могут использовать и формы, и разум; высшие мастера боевых искусств могут не только использовать и формы, и разум, но и использовать свой собственный разум для понимания боевых искусств.

Цинь Ланг научился интегрировать эмоции в движения. Только что, в движении Цинь Лана "богомол прорывается сквозь машину и запускает руку", он естественно выпустил "гнев кровавого богомола", давая людям невидимое давление, заставляя людей чувствовать, что это движение неотразимо.

На самом деле, Линь Юхао также чувствовал, что "странному ходу" Цинь Лана было чрезвычайно трудно противостоять, поэтому он просто открыл рот и признал свое поражение.

Однако на этот раз Линь Юхао был убежден. Вместо того, чтобы проиграть Цинь Лану, он проиграл Цинь Лану из-за его глубокого понимания боевых искусств.

Многие практикующие боевые искусства понимают, что царство и достижения можно накопить со временем, но "Смекалка" - это не то, что можно накопить со временем.

Но именно эта "смекалка" часто определяет, насколько далеко воин сможет продвинуться в будущем.

В это время Линь Юхао и Линь Шилун уважали "смекалку" Цинь Лана. Позже Линь Юхао заявил, что готов предоставить Гонконгу 100 миллионов долларов "фонда омоложения".

братству, проявив достаточную искренность.

Дальше все пошло хорошо, причем на удивление хорошо.

Цинь Ланг беспокоился, что семья Е будет создавать проблемы, но было странно, что семья Е, казалось, полностью отказалась от контроля над залом Волун и залом Вуйи, как будто они собирались принять реальность.

Но так ли это?

Когда Цинь Ланг и Лу Циншань были заняты открытием зала благовоний, Е Шицин лично отправился в секту Цинчэн.

Е Шицин отправился в секту Цинчэн, поэтому семья Е не переехала.

В противном случае люди семьи Е не позволили бы Лу Циншану сидеть в открытом зале благовоний на месте "босса божьей коровки".

Причина, по которой Е Шицин отправился в секту Цинчэн, заключалась в том, что он знал, что если это был только саботаж, то это сделает открытие Лу Циншанем зала благовоний максимум позорным, но это не поможет восстановить контроль над залом Волун и залом Вуйи.

Это вопрос Цзянху.

Е Шицин знает текущую ситуацию и может решить ее только с помощью сил Цзянху, поэтому на этот раз он лично отправился в секту Цинчэн.

Гора Цинчэн имеет множество вершин, но мало кто знает, где находятся ворота школы Цинчэн. Многие слышали поговорку "спроси у горы Цинчэн", но не знают, где спросить.

Если поклоняться не тому Бодхисаттве и жечь не те благовония, то не услышишь "Дао".

Конечно, Е Шицин не пошел бы не в тот храм, чтобы поклоняться не тому Бодхисаттве, потому что на этот раз он пришел подготовленным.

Е Шицин попросил, чтобы его подвезли к двери маленького даосского храма, в который мало кто заходил. Затем он постучал в дверь и сказал маленькому даосу: "Пожалуйста, передайте настоящему человеку в зеркале воды, что кто-то из семьи Е придет позже".